

МИНОБРАНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ДГУ
М.Х. Рабаданов
27 сентября 2018 г.

ПРОГРАММА
вступительного экзамена в магистратуру по направлению
45.04.01 – ФИЛОЛОГИЯ
профиль подготовки
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Махачкала 2018

Введение

Основным назначением вступительного экзамена в магистратуру по направлению «Филология» образовательной магистерской программы «Русская литература» является комплексная оценка уровня подготовки поступающего в магистратуру по русской литературе и теории литературы и соответствия его подготовки требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению «Филология» (уровень бакалавриата).

Целью вступительного экзамена в магистратуру служит определение готовности поступающего к выполнению профессионально-образовательных задач на уровне требований ФГОС.

Вопросы вступительного экзамена в магистратуру полностью соответствуют основной образовательной программе второго уровня высшего профессионального образования по направлению «Филология», направленной на профессионально-ориентированное обучение студентов-магистрантов, включающее целостное филологическое мировоззрение и фундаментальную подготовку по профессионально-образовательному профилю направления «Филология».

Поступающий в магистратуру по направлению «Филология» должен:

- владеть понятийно-категориальным аппаратом филологии и смежных с ней наук, а также системой знаний о фундаментальных законах и закономерностях литературоведения;
- обладать научно-гуманистическим мировоззрением и знать основные закономерности развития гуманитарного знания;
- знать формы и методы научного исследования и эволюцию научных взглядов;
- владеть различными методами и методиками анализа текста;
- владеть системой филологических знаний и уметь использовать их в своей профессиональной деятельности.

По результатам вступительных экзаменов в магистратуру экзаменационная комиссия принимает решение о рекомендации для поступления в магистратуру по направлению «Филология».

Вступительный экзамен по русской литературе и теории литературы должен выявить:

- области филологии и охватить все минимальное содержание, установленное Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Филология», магистерская программа «Русская литература»;
- умение выпускника использовать основные положения литературоведения для решения профессионально-образовательных задач на уровне требований Государственного образовательного стандарта.

Критерии оценки на вступительном экзамене

Продолжительность испытания составляет 60 минут. Максимальная оценка за экзаменационное задание – 100 баллов.

Ответ оценивается по следующим критериям:

86-100 баллов - выставляются, если поступающий демонстрирует глубокие знания проблем филологии; если имеет полное и четкое представление о системе основных научных понятий и категорий; если показывает хорошую осведомленность в области истории и теории литературы; если хорошо владеет речью и навыками литературоведческого анализа.

66-85 баллов - выставляются, если поступающий демонстрирует достаточно глубокие знания проблем филологии; если имеет достаточно полное представление о системе основных научных понятий и категорий; если показывает достаточно хорошую

осведомленность в области истории и теории литературы; если хорошо владеет речью и навыками литературоведческого анализа, но не представляет собственную точку зрения.

40-65 баллов - выставляется, если поступающий демонстрирует неплохие знания проблем филологии; если имеет основное представление о системе основных научных понятий и категорий; если показывает некоторую осведомленность в области истории и теории литературы; если неплохо владеет речью и навыками литературоведческого анализа, но не представляет собственную точку зрения и его суждения слабо аргументированы.

0-39 баллов - большая часть требований, предъявляемых к ответу поступающего в магистратуру не выполнена.

Содержание программы по курсу «История русской литературы»

Программа вступительного экзамена в магистратуру по курсу «История русской литературы» включает в себя как древнерусскую литературу, так и литературу «нового времени». Расположен материал в соответствии с хронологическим принципом, который позволяет проследить поступательное движение русской литературы, выявить основные ее закономерности, изучить преемственность и специфику каждого историко-литературного этапа. Литературный процесс представлен через смену жанрово-видовых и эстетических парадигм.

Современный период литературоведения определяет необходимость новых прочтений русской литературы в условиях изменившихся идеологических и эстетических взглядов. Настоятельным требованием последних десятилетий становится возвращение к истокам отечественной филологии, в рамках которой литературоведческий анализ сочетался с лингвистическим. Интерес к слову, не только к его семантике, но и к «внутренней форме», умение анализировать слово в его отношении к целому - свидетельство филологической культуры студента.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Древнерусская литература как литература средневековая, ее особенности: рукописный характер, вариативность, анонимность, средневековый историзм, прикладной характер, связь с христианской духовной традицией. Эстетическое своеобразие русской средневековой литературы: нормативность, традиционализм, обрядность, этикетность, диалектика абстрагирующей тенденции и элементов реалистичности.

Проблема метода русской средневековой литературы. Научная дискуссия 1950-1980-х гг. о художественном своеобразии древнерусской литературы. Разные определения художественного метода литературы XI-XVII вв., выявившиеся в ходе этой дискуссии: синкретический, предреалистический (И.П. Еремин), метод символического историзма (А.Н. Робинсон), синтетический (В.В. Кусков). Д.С. Лихачев о методе древнерусской литературы, его тезис о стилях эпох как форме исторического развития русской средневековой литературы: стиль монументального историзма XI-XIII вв.; эмоционально-экспрессивный стиль второй половины XIV-XV вв.; идеализирующий биографизм XVI в.; стиль барокко второй половины XVII в.

Возникновение древнерусской литературы: предпосылки, причины и факторы, определившие динамику ее развития (принятие христианства и церковно-славянской письменности).

«Повесть временных лет» («ПВЛ») - один из первых оригинальных памятников древнерусской литературы, представляющих ведущий светский исторический жанр, в котором ярко выражены главные особенности средневековой литературы: «сводный» принцип рукописной работы книжников, вариативность текста, функционирование в разных сферах общественной жизни. Необходимо отметить самобытность жанра

летописи для русской средневековой традиции. Своеобразие жанра летописи: история народа (государства) излагается в «погодной сетке» («по летам»). В связи с этим логично выделить вслед за И.П. Ереминым три типа летописного повествования: погодная запись, летописный рассказ, летописная повесть (Летопись -жанр - свод источников, жанров, стилей, точек зрения). *Устные источники*: 1) топографические сказания, предания, легенды (примеры -предания, связанные с могилами - сюжет о смерти Игоря Рюриковича, о смерти вещего Олега; предания, связанные с основанием городов, - сюжет об основании Киева); 2) родовые предания; 3) дружинная поэзия. *Письменная история первого русского летописного свода* является предметом научных дискуссий и не может быть представлена как окончательно освещенный научный факт. Существует несколько гипотез: А.А. Шахматова, В.М. Истрина, Д.С. Лихачева.

Жанровые разновидности жития, сложившиеся в греко-византийской традиции к XI в. – житие-мartyрий и житие-биография, их композиционно-стилистический канон, принципы изображения человека.

«Сказание о Борисе и Глебе». Анонимный памятник конца XI - начала XII в. как первый опыт освоения греко-византийского агиографического канона, княжеское житие-мartyрий: особенности композиции, соотношение исторической фактографичности и абстрагирования. Своеобразие героев «Сказания», невинно убиенных князей Бориса и Глеба, принявших мученический венец не за веру, а за феодальную идею подчинения старшему в роде, высокое чувство чести, верности, самоотверженности. Нарушение дистанции между героями «Сказания...» и агиографом: элементы психологии возраста, сильнейшее лирическое начало в житийном повествовании.

«Житие Феодосия Печерского» Нестора (конец XI в.) -образец иноческого жития-биографии. Особенности вступления-предисловия автора; каноническая сюжетная схема основной части; своеобразие повествовательных приемов («романная» и «новеллистическая» части в житии). Образ главного героя; абстрагирующие и реалистические тенденции в нем; историческая эпоха в «Житии...»

Эволюция жанра жития в русской средневековой литературе: **«Повесть о житии Александра Невского»** (вторая половина XIII в.), **«Повесть об Ульянии Осоргиной»** (XVII в.). **«Житие Протопопа Аввакума, им самим писанное»** (1672-1673) как синтез элементов жанра жития и автобиографии, ведущий к формированию жанровой структуры романа. Традиционное и новаторское в принципах изображения человека. Особенности языка и стиля.

Жанры ораторского искусства в древнерусской литературе, их оформление в первой половине XI в. под влиянием византийской проповеди и внутренних потребностей феодального государства. Жанровые разновидности ораторской прозы в древнерусской литературе: красноречие эпидейктическое (торжественное, панегирическое) и красноречие дидактическое (учительное, политическое или морально-этическое).

«Слово о Законе и Благодати» Иллариона (первая половина XI в.) - выдающееся произведение русского эпидейктического (торжественного) красноречия. Основная тема «Слова...» -равноправие всех христианских народов. Трехчастная композиция памятника: первая часть -сопоставление Закона (иудейства) и Благодати (христианства) и обоснование преимущества Благодати перед Законом (христианства перед иудейством); вторая часть - утверждение равноправия Руси среди других христианских народов; третья часть - панегирик Владимиру Крестителю как равноапостольному князю.

«Поучение Владимира Мономаха» (около 1117 г.) - памятник древнерусского дидактического (учительного) красноречия. Текст «Поучения...» как сочетание трех разножанровых и разностилевых сочинений Владимира Мономаха, объединенных учительным пафосом: собственно поучение; рассказ Мономаха о собственной жизни; письмо к Олегу Святославичу. Основная идея «Поучения...» - призыв к строгому соблюдению феодального правопорядка. Образ идеального князя в «Поучении...» — соблюдение общегосударственных интересов, высокие нравственные качества

(трудолюбие, понятое как воинский подвиг, защита от врагов и благополучие родной земли). Личность Владимира Мономаха в «Поучении...».

«Слово о полку Игореве» (1187 г.) - уникальное произведение русской средневековой литературы. История открытия памятника; опыт первой публикации текста в 1800 г.; причины его неудачи. Историческая судьба памятника в XIX в. Проблемы изучения «Слова...». Проблема автора как одна из наиболее дискуссионных, не нашедших разрешения до настоящего времени. Точка зрения И.П. Еремина и Д.С. Лихачева на проблему авторства памятника и его датировку.

Исторические события, положенные в основу «Слова...»; их отражение в Лавренгьевской и Ипатьевской летописях и в «Слове...». Трехчастная композиция «Слова...»: лиро-эпическое вступление, основная часть; лирическое заключение - слава князьям. Ансамблевый принцип построения основной части: пять основных эпических, лирических и лиро-эпических эпизодов, дробящихся на более мелкие микроэпизоды: поход князя Игоря; «смутный сон Святослава» и «золотое слово Святослава»; лирико-публицистическое обращение к князьям; плач Ярославны; побег Игоря из плена и возвращение в Русскую землю. Соотношение эпического и лирического начал в «Слове...». Главная идея «Слова...» - призыв русских князей к единению накануне нашествия татаро-монгольских полчищ. Образы Русской земли и русских князей в памятнике. Принципы и приемы эпического стиля и стиля монументального историзма в изображении человека и мира в «Слове...». Проблема жанра «Слова о полку Игореве» в литературоведении.

Жанр воинской повести в древнерусской литературе, его генетическая связь с летописным рассказом как типом летописного повествования. **«Повесть о разорении Рязани Батыем»** (первая половина XIV в.) - один из лучших образцов древнерусской повести. Предмет изображения в воинской повести - батальное событие: история завоевания Батыем Рязани и Рязанского княжества. Ансамблевый принцип композиции памятника - совокупность ряда относительно завершенных эпизодов, объединенных в одно художественное целое. Лейтмотивный образ «Повести...» - символ круговой смертной чаши как образ-связка между отдельными эпизодами. Идея искупительной жертвы (принесенной Рязанской землей за грехи всей Русской земли), определяющая принцип идеализации рязанских князей и рязанского воинства в «Повести...».

XVII век в истории русской литературы как переходный период от литературы средневекового типа к литературе Нового времени. Открытие характера человека; усиление индивидуального начала в творческом процессе; появление демократической литературы наряду с литературой элитарной; усиление роли вымысла в литературном произведении. Появление новых жанров - сатирической, бытовой и авантюрной повести. Художественные особенности русской сатирической повести XVII в. на примере **«Повести о Шемякином суде»** (1660-е гг.), **«Повести и Ерше Ершовиче»** (конец XVI - начало XVIII в.). Оформление жанра бытовой повести **«Повесть о Карпе Сутулове»**, авантюрной повести **«Повесть о Фроле Скобееве»** - конец XVII - начало XVIII в.). Новая концепция человека и мира в **«Повести о Савве Грудцыне»** (последняя треть XVII в.). Своеобразие русского барокко второй половины XVII в. Литературная деятельность **Симеона Полоцкого**.

Литература Основная

Древнерусская литература в исследованиях: Хрестоматия / Сост. В.В. Кусков. М, 1976.
История русской литературы: В 4-х т. М, 1980. Т. 1.4. 1. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971.

Дополнительная

Азбелев С.Н. О методе древнерусской литературы // Русская литература. 1959. № 4. С. 9-22.
Гусев В.Е. О жанре «Жития пророка Аввакума» // ТОРДЛ. Л., 1958. Т. 12.

Гусев В.Е. О жанре «Жития протопopa Аввакума» // ТОРДЛ. Л., 1958. Т. 12.

Демкова Н.С. «Житие протопopa Аввакума». Л., 1973.

Лихачев Д.С. К изучению художественных методов русской литературы XI-XII вв. // ТОРДЛ. М.-Л., 1964. Т. 20.

Лихачев Д.С. «Слово о Законе и Благодати» Иллариона // Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979. С. 10-21.

Робинсон А.Н. Литература Киевской Руси среди европейских средневековых литератур (Типология, оригинальность, метод) // Славянские литературы. VI Международный съезд славистов. М., 1988. С. 82-116.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII в.

Вопросы по этому историко-литературному периоду включают в себя рассмотрение следующих аспектов: связь русской литературы XVIII в. с просветительской идеологией; светский характер литературы; ее общественное звучание; основные ее этапы; ведущие литературные направления (классицизм, сентиментализм, просветительский реализм); жанровая система; поэтика.

Классицизм как художественный метод и литературное направление. Классицизм о специфике поэтического творчества, о познавательном значении искусства поэзии. Понятие жанра и стиля в теоретической системе классицизма. Поэтика классицизма. Особенности и периодизация русского классицизма. Основные его представители (А.Д. Кантемир, В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, М.М. Херасков, Г.Р. Державин и др.).

Просветительский реализм как литературное направление 60—90 гг. XVIII века и его черты: изображение простого человека, связь героев с действительностью, с условиями жизни, их национальная обусловленность. Ведущие жанры русских просветителей: письмо, путешествие, дневник, комедия и др. Творчество Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева, деятельность Н.И. Новикова.

Сентиментализм как литературное направление. Демократический и дворянский, субъективно-идеалистический сентиментализм. Важнейшие черты литературного направления: преобладание чувства над рассудочностью, осознание ценности человеческой личности вне зависимости от социальной принадлежности, гуманистическая и демократическая направленность произведений, интерес к описаниям природы, идеализации патриархального уклада жизни. Ведущие жанры - элегия, послание, идиллия - в поэзии. Письма, дневники, путешествия, повести - в прозе.

Н.М. Карамзин и этапы его творчества. 1785-1789 гг. - период ученичества и становления. 1789-1793 гг. - просветительский период. Повесть **«Бедная Лиза»**. Тема социального неравенства. Система образов. Язык героев. Прием антитезы. Мотив денег. **«Наталья, боярская дочь»**: характер историзма, идеализация старины, зарисовки домашней и общественной жизни.

1793-1802 гг. - период усиления субъективизма. Таинственные повести **«Остров Борнгольм»** и **«Сиерра-Морена»**.

1802-1826 гг. - период преодоления субъективизма. Тема воспитания в повестях **«Моя исповедь»** и **«Рыцарь нашего времени»**. Историческая повесть **«Марфа-посадница»**.

Литература Основная

XVIII век. Сборник 8. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII - начала XIX века. Л., 1969;

Благой Д.Д. История русской литературы XVIII века. М., 1960;

Западов В.А. Русская литература XVIII века (1700-1775). М., 1979; Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века. М., 1999;

История русской драматургии XVII - пер. пол. XIX века. Л., 1982;
Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. М., 2000.
Орлов П.А. История русской литературы XVIII века. М., 1991;

Дополнительная

Москвичева Г.В. Русский классицизм. М., 1986; Серман И.З. Русский классицизм. Л., 1973;
Смирнов А.А. Литературная теория русского классицизма. М., 1981; Федоров В.И. Литературные направления в русской литературе XVIII века. М., 1979.
Ломоносов и русская литература: Сб. ст., М., 1987;
Берков П.Н. История русской комедии XVIII века. Л., 1977;
Западов В.А. Поэты XVIII века. М., 1979.
Развитие реализма в русской литературе. М., 1977. Т. 1;
Русская драматургия XVIII века. М., 1987;
Западов А.В. Русская журналистика XVIII века. М., 1964;
Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина // Ю.М. Лотман. Карамзин. СПб., 1977;

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX в. (первая треть)

Русская литература 10-30-х гг. XIX в. обусловлена рядом факторов исторического и социально-политического характера. К ним можно отнести события Великой французской революции 1789-1794 гг., Отечественной войны 1812 г., восстания декабристов.

Обилие исторических событий во многом способствовало возникновению русской журналистики в конце XVIII - начале XIX в. Наряду с журналами большое распространение получили также сборники литературных произведений, названные альманахами. Среди известнейших альманахов той поры «Мнемозина» В.Ф. Одоевского и В.К. Кюхельбекера, «Полярная звезда» А.А. Бестужева и К.Ф. Рылеева, «Северные цветы» А.А. Дельвига.

Запросы журналистики и литературы в целом привели к необходимости преобразования языка. Его развитию способствовали реформы Н.М. Карамзина и А.С. Шишкова. Следствием противостояния «архаистов» и «новаторов» стало возникновение двух литературных обществ - «Беседы» и «Арзамаса».

Литературный процесс начала века был обусловлен не только борьбой «шишковистов» и «карамзинистов», но и борьбой - сосуществованием различных литературных направлений - сентиментализма, классицизма, просветительства, романтизма и реализма.

Романтизм в русской литературе первой трети XIX в. Романтизм является ведущим художественным методом и литературным направлением русской литературы первой трети XIX в. Многозначность слова «романтизм», исторические, философские, эстетические предпосылки возникновения литературного направления, его поэтические особенности: характерный герой, культ поэта и поэзии, интерес к экзотике, бессознательному началу, народной почве, истории.

Русский романтизм рассматривается как часть романтизма общеевропейского, имеющего свою периодизацию и свои типологические отличия. Основные жанры русского романтизма: баллада, элегия, дружеское послание, фантастическая повесть, романтическая поэма.

Творчество русских писателей 10-30-х гг. XIX века дает возможность увидеть различные течения русского романтизма: созерцательный (Е.А. Маймин), или отвлеченно-психологический (У.Р. Фохт) романтизм **В.А. Жуковского**, гедонистический романтизм **К.Н. Батюшкова**; философский романтизм **Е.А. Баратынского**; гражданский романтизм **К.Ф. Рылеева**.

Реализм в русской литературе первой трети XIX в. Реализм, как и романтизм, демонстрирует самоценность личности, но личность теперь поставлена в

качественно другие отношения с обществом, с окружающей действительностью. В русской литературе XIX в. принято выделять две разновидности реализма (с доминирующим началом социального и психологического). Однако литература не уместается в строгие рамки и порой не укладывается в классификации. Так, комедия **А.С. Грибоедова** «Горе от ума» представляет собой синтез традиций классицизма, романтизма, реализма. В жанровом отношении произведение представляет собой не только комедию или трагикомедию, но и книгу лирики Грибоедова. Классицистические особенности «Горе от ума» (три единства, говорящие фамилии, традиционные амплуа) сочетаются с романтическими (герой вступает в конфликт со светом, с обществом, мотив его бегства, присутствие авторского «я») и реалистическими (типичность Чацкого, его «объемность во времени»).

Творчество А.С. Пушкина. Лирика Пушкина: периоды, основные темы, жанровый репертуар, поэтика. Поэмы: новаторский характер «Руслана и Людмилы», которая представляла «легкую поэзию в большой форме» (А.Н. Соколов). В период Южной ссылки Пушкиным написаны поэмы «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы». Все эти произведения обращены к современной поэту действительности, их героем оказывается современный человек, хотя ему присущи традиционные романтические черты: одиночество, бунтарство, отсутствие связей с окружающими людьми. Герои южных поэм, хотя и в разной степени, но субъективно " близки образу автора. В качестве сюжета берется основное событие жизни героя, которое является фактом его личной жизни, приобретающем общественное значение. Композиция южных поэм тесно связана с байроническими традициями: выделение основных сюжетных моментов в драматизированные отрывки, инверсии, нарочитая завуалированность прошлой жизни героев.

В период с 1825 по 1833 г. Пушкиным был написан ряд так называемых стихотворных повестей, шуточного («Граф Нулин». «Домик в Коломне») и исторического («Полтава», «Медный всадник») характера.

Исследователи усматривают связи «Евгения Онегина» с поэмой «Руслан и Людмила», с южными поэмами, со стихотворной повестью «Граф Нулин», с отдельными лирическими произведениями последекабристской поры.

История создания «Евгения Онегина» в течение 7 лет во многом обусловлена не только связями с предшествующим творчеством, но и с самой реальной жизнью России 1823-1830 гг. Роман художественно воссоздает эпоху (Е.А. Маймин). В.Г. Белинский, обратившись к роману Пушкина, уделил особое внимание образам Онегина и Татьяны. Многообразие картины создается не только за счет образов главных героев, но и за счет образа автора, многочисленных лирических отступлений, посвященных темам природы, истории, искусства, за счет многочисленных эпизодических персонажей, за счет особой онегинской строфы. Роман Пушкина отличается сюжетной незавершенностью, но удивительно четким композиционным построением.

Драматургия Пушкина. Роль источников трагедии «Борис Годунов» в процессе формирования ее замысла. Реализм «Бориса Годунова» и влияние шекспировской литературной традиции. Композиционное своеобразие «Бориса Годунова» как свидетельство его народного характера.

От исторической трагедии к драматическим сценам. Важнейшие признаки «Маленьких трагедий» как драматических сцен: отсутствие коллизии истинной трагедии, " источник бедствий человека заключен в нем самом, отказ от правила единства места времени, правдоподобие чувств, поступков, речей героев, создание сложных характеров. Отличие «Маленьких трагедий» от «Бориса Годунова»: раскрывается мир индивидуальных переживаний, анализируются всего два-три характера, намеренно общо изображается география и хронология событий.

Творчество М.Ю. Лермонтова. Лирика Лермонтова. Два этапа ее создания: жанровый состав, основные темы, поэтика.

Литературная проза развивалась от романтизма к реализму, от «Вадима» к «Княгине Литовской» и «Герою нашего времени». Роман «Вадим» называют «своеобразной романтической поэмой в прозе» (СМ. Петров). «Княгиня Литовская» сочетает в себе черты жанра светской повести и повести о бедном чиновнике. В центре внимания находится образ Печорина. Лермонтов рассматривает прежнего демоноподобного героя, но в отчетливо выраженной социальной обстановке. «Герой нашего времени» синтезирует романтические и реалистические традиции. Роман оказывается произведением лирическим и психологическим, так как он тесно связан с лирикой Лермонтова, с жанрами поэтического раздумья, исповеди, лирического дневника, каждый его герой в разной степени отражает личность автора. Лермонтов использует иронические интонации, экзотические пейзажные зарисовки. Лермонтовский герой противопоставлен свету, ищет «души родной приметы». Однако внутренний человек изображается на фоне социальной действительности. Печорин - порождение среды, к которой он принадлежит. Человек культурного слоя - «естественные» люди в романе.

Творчество Н.В. Гоголя. Повести Н.В. Гоголя. «Вечера на хуторе близ Диканьки» - «пролог к реалистическому творчеству Гоголя» (Г.А. Гуковский). Истоки «Вечеров». Композиция цикла. Трехступенчатость авторского образа. Характер демонологии. «Миргород» - «трагедия искажения идеала» (Г.А. Гуковский). Столкновение идеала и действительности. Композиция цикла. Циклообразующие факторы. «Петербургские повести». Композиция цикла. Основные темы. Образ Петербурга. Реалистический характер фантастики. Драматургия Гоголя. «Ревизор». Характер художественного обобщения в комедии. Своеобразие ситуации. Образ Хлестакова. Миражная интрига. Роль немой сцены. Жанровое своеобразие произведения.

- «Мертвые души». Связь поэмы с предшествующим творчеством Гоголя. Композиционное своеобразие. Контраст живого и мертвого. Два типа характеров. Особенности жанра.

Литература Основная

История Всемирной литературы: В 9-ти т. М., 1989. Т. 6;

Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М: Просвещение, 1988;

Маймин Е.А. О русском романтизме. М., 1975;

Манн Ю.В. Поэтика русского романтизма. М., 1976.

Русская поэзия 1801-1812 гг., М., 1989.

Дополнительная

Альми И.Л. Метод и стиль лирики Баратынского // Русская литература. 1968. №1. С. 96-106; Бочаров С.Г. Поэтика Пушкина. Очерки. М., 1974; Волков И.Ф. Теория литературы. М., 1995;

Гончаров И.А. «Мильон терзаний» // Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1972. Т. VI; Билинкис Я.С. «Горе от ума» в историко-литературной перспективе // А.С. Грибоедов. Материалы к биографии. Л., 1989;

Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957; Макогоненко Г.П. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Г.П.

Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. М., 1965

Кушнер А. «Ребяческое удовольствие слышать стихи мои в театре» // Вопросы литературы. 1972. №5. С. 142-150;

Маркович В.М. Комедия в стихах А.С. Грибоедова «Горе от ума» // Анализ драматического произведения. Л., 1988.

Медведева И.Н. «Горе от ума» А.С. Грибоедова. М., 1974;

Орлов П.А. Творчество Батюшкова К.Н. и литературные направления начала XIX века // Филологические науки. 1983. №6. С. 10-16; Переверзев В.Ф. У истоков русского реализма.

М., 1989; Пиксанов Н.К. Творческая история «Горе от ума». М., 1971; Русский романтизм.

(Под ред. Н.А. Гуляева). М., 1974; Русский романтизм. Л., 1978; Семенко И. Жизнь и поэзия Жуковского. М., 1975; Семенко И. Поэты пушкинской поры. М., 1970; Томашевский Б.В. Пушкин. Работы разных лет. М., Томашевский Б.В. Пушкин. Т. 1. Лицей. Петербург. М., 1990; Томашевский Б.В. Пушкин. Т. 2. Юг. Михайловское. М., 1990; Фельдман О.М. Судьба драматургии Пушкина. М., 1975. Фридман Н.В. Поэзия Батюшкова. М., 1971; Фризмэн Л.Г. Творческий путь Баратынского. М., 1966;

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX в. (вторая треть)

Развитие эпических жанров в русской литературе середины XIX в. Опыт прозы **«натуральной школы»** в сближении литературы и публицистики; социальный аспект изображения человека («человек - функция среды», по Ю.В. Манну), «реабилитация» бытовой повседневности, изображение социального быта низших классов, «вертикальный» срез петербургского общества в сборнике «Физиология Петербурга», в цикле Я.П. Буткова «Петербургские вершины». Русский вариант французских «физиологических» очерков - преимущественное внимание к низшим сословиям" Петербурга. Сниженная, социально ориентированная вариация «петербургского мифа» в литературе - в сравнении с пушкинской традицией.

Ранняя проза **И.С. Тургенева** - усвоение опыта предшествующей литературы (Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов). «Записки охотника» - новый этап в развитии русского прозаического цикла: обретение подлинно общенационального масштаба изображения русской жизни; соотнесение узкосоциального аспекта с национально-историческим и универсальным; сквозные мотивы трагической любви и народной правды в пределах цикла; человек и природа; позиция охотника-повествователя -соединение в его сознании разных граней национальной жизни, ее трагических противоречий и оптимистических перспектив.

Романное творчество И.С. Тургенева. «Системность» романов И.С. Тургенева - от «Рудина» до «Нови». Авторская концепция собственного романного творчества в «Предисловии к романам» (1880) - изображение «самого образа и давления времени» и «быстро меняющейся физиономии русских людей культурного слоя». Тургеневский роман в историко-культурном контексте XIX в. как «художественная летопись» идеологической жизни России - в оценках Н.Г. Чернышевского, А.Н. Добролюбова, А.И. Писарева. Феномен тургеневского романа в литературоведении XX в. - «культурно-героический роман» (Л.В. Пумпянский), универсальное содержание тургеневского романа в осмыслении Л.М. Лотман, Ю.В. Манна, В.М. Марковича (мета-типы Гамлета и Дон Кихота в структуре характеров главных героев - от Рудина до Нежданова); «демифологизирующая роль» тургеневских романов в русской литературе XIX в. (Ю.М. Лотман). Устойчивые и меняющиеся черты романной поэтики И.С.Тургенева. Специфика финалов-эпилогов в романах - от «Рудина» до «Нови».

Повышенное внимание в литературоведении 1990-х гг. к повестям И.С. Тургенева. Устойчивый интерес писателя к повести на протяжении всего творчества как к жанру, закреплённому в национальной традиции, идущей от древнерусской литературы, и востребованному в литературе XIX в. Психологические повести 1850-1860-х гг., «таинственные» повести 1870-х гг., фантастические сюжеты и мотивы в поздних повестях (конец 1870-х - начало 1880-х гг.). Обращенность писателя, с одной стороны, к устойчивым национальным типам («Степной король Лир», «Странная история»), с другой стороны, к тайнам человеческой психики («Сон», «Рассказ отца Алексея», «Клара Милич»).

Романное творчество **И.А. Гончарова**. Автокомментарий к изданию (1880 г.) романов: «Я вижу не три романа, а один...», движение авторской мысли о России от «Обыкновенной истории» до «Обрыва». Феномен романов И.А. Гончарова в историко-

культурном контексте XIX в., социологический анализ романа «Обломов» в статье Н.А. Добролюбова «Что такое обломовщина?», национально-историческое содержание романа в трактовке А.В. Дружинина и И.Ф. Анненского. Споры о романах И.А. Гончарова в конце XX в.: с одной стороны, продолжение полемики о Штольце и Обломове, с другой, поиски универсального смысла в созданных писателем социально-исторических и национально обусловленных образах-типах (Александр Адуев, Обломов, Райский). Поэтика художественного пространства и его динамика в трех романах Гончарова (провинция - столица), типы локальных и промежуточных героев в его романном творчестве (М.В. Отрадин). Гончаровская концепция любви как национальная утопия (В.А. Недзвецкий).

Завершение в последнем романе Гончарова сюжета пушкинского «Евгения Онегина» (С.Г. Бочаров).

Художественные мемуары **А.И. Герцена** «Былое и думы»: попытка создания автобиографически-документальной версии «романа воспитания» на фоне преобладающей в середине XIX в. традиции «романа испытания» (И.С. Тургенев, И.А. Гончаров). Становление «автобиографического героя» (Л.Я. Гинзбург) «Былого и дум» как представителя «молодой» русской цивилизации, жизнеутверждающая активность юного героя в столкновении со старым миром; формирование характера героини в противостоянии патриархальному быту, испытание героя «большой любовью и реальностью семейной жизни» (Л.Я. Гинзбург). «Былое и думы» и русский роман середины XIX столетия. Опыт автобиографического повествования А.И. Герцена в русской прозе XIX-XX вв.

Романное творчество **Н.Г. Чернышевского**. Уникальная роль романа «Что делать?» в идеологической жизни России второй пол. XIX - начала XX в. «Что делать?» как идеологически выдержанный эталон «партийной литературы» в советскую эпоху, «сведение счетов» с советским прошлым в негативной оценке романа в публицистике последнего десятилетия XX в. Традиционное литературоведение 1970-1980-х гг. о романе «Что делать?»: трансформация жанра литературной утопии (Л.М. Лотман), «интеллектуальный роман» (Г.Е. Тмарченко), феноменальная авторская активность, «нормативность и психологизм» (В.Г. Одинокоев) и др. Феномен романа «Что делать?» в интертекстуальном аспекте (А.К. Жолковский) и личности его автора в художественной интерпретации (В.В. Набоков). Новый этап в осмыслении уникальности романа «Что делать?» и его автора в работах И. Паперно и Т.П. Печерской как явления новой, разночинской, культуры. Универсальный смысл содержания романа как «Нового Евангелия», имеющего целью изменить бытие человечества методом всеобъемлющего контроля над действительностью и снятия противоречий (И. Паперно).

Драматургия **А.Н. Островского** в истории русской литературы и русского драматического театра. А.Н. Островский - один из самых репертуарных драматургов в конце XX-начале XXI в.: причины обращения современного театра к пьесам великого классика русской драматургии.

Драматургия А.Н. Островского в соотношении с развитием русской прозы от 1840-х к 1880-м гг.: ранние пьесы драматурга и проза натуральной школы; «Гроза» и романное творчество И.А. Гончарова, «Доходное место» и «высокий герой» русского романа середины XIX в.; обличительные комедии конца 1860-х - начала 1870-х гг. и сатиры М.Е. Салтыкова-Щедрина («На всякого мудреца довольно простоты» и «Бешеные деньги»); поздние пьесы и влияние психологических открытий русского романа (Островский и Достоевский).

Динамика жанровой эволюции драматурга от ранних нравоописательных комедий к «блестящим» и «печальным комедиям» (Б.В. Алперс); традиции русской комедии первой половины XIX в. (А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь), опыт мировой комедиографии в комедийном творчестве А.Н. Островского; поздний А.Н. Островский и драматургия А.П. Чехова.

«Свои люди – сочтемся» и «Бедность не порок» – поиски житейски-достоверных и художественно выразительных коллизий в начале творческой эволюции драматурга («пьесы жизни», по выражению А.Н. Добролюбова). Открытие трагедийного конфликта в традиционной патриархальной народной культуре в драме «Гроза»; споры критиков XIX в. о главной героине пьесы, литературоведческие трактовки образа Катерины в XX в., опыт современного театра в интерпретации конфликта драмы «Гроза» (спектакль московского ТЮЗа в конце 1990-х гг., режиссер Г. Яновская). Комедийное искусство А.Н. Островского в «блестящих комедиях» («На всякого мудреца довольно простоты», «Лес», «Горячее сердце» и др.); отказ театра XX в. от старого «театрального мундира», закрепленного за драматургом в XIX в. (быто- и нравоописательной комедии с замедленным развитием действия), дерзкие опыты режиссеров-реформаторов В.Е. Мейерхольда («Лес»), СМ. Эйзенштейна («Мудрец») и К.С. Станиславского («Горячее сердце») в 1920-х гг., открывшие гро-тескную, динамичную, игровую природу комедиографии А.Н. Островского. «Печальные комедии» конца 1870-х - начала 1880-х гг. - новый этап развития драматургического мастерства; типология конфликта в цикле поздних пьес о судьбе героини («Таланты и поклонники», «Бесприданница», «Без вины виноватые»), многообразии вариантов судьбы «положительно прекрасной» женщины в мире купли-продажи, психологические мотивировки развития «сквозного действия» в поздних пьесах А.Н. Островского.

Русская поэзия середины XIX в. - художественные миры *Ф.И. Тютчева*, *Н.А. Некрасова*, *А.А. Фета* в их взаимосвязях и противопоставлениях. Лирика середины XIX в. как важнейший этап развития русской поэзии и как неотъемлемое связующее звено между «золотым» и «серебряным» веком. Художественный «диалог» лирики и романа в классическом периоде русской литературы (Н.А. Некрасов и Ф.М. Достоевский, Ф.И. Тютчев и И.С. Тургенев, Ф.И. Тютчев и Л.Н. Толстой, А.А. Фет и Л.Н. Толстой).

Поэзия *Ф.И. Тютчева* в пушкинскую эпоху (публикация «Стихотворений, присланных из Германии» в «Современнике» в 1836 г.) и в 1850-1860-е гг. Статья Н.А. Некрасова «О русских второстепенных поэтах». Натурфилософская лирика Ф.И. Тютчева. Поэтический образ природы в ее переходных состояниях (весна, осень, день, ночь, вечер). Человек как часть природного мира («... И ропщет мыслящий тростник»). Любовная лирика Ф.И. Тютчева - несобранный «денисьевский» цикл: тютчевская «формула» любви как «рокового поединка»; сквозные мотивы огня, жара - и влаги, прохлады, образ внешнего мира («толпа вошла, толпа вломилась...») и внутренних противоречий в душе лирического героя; образы лирического героя и героини; романский сюжет, философские истоки трагического мироощущения поэта в любовной лирике.

Новаторство лирики *Н.А. Некрасова*: опыт житейской и литературной прозы (натуральная школа); пародирование поэтического стиля предшествующей поэтической эпохи (Б.М. Эйхенбаум); изображение «социально мыслимого и социально мыслящего человека» в лирике, многоголосие, «ролевая лирика, принцип монтажа, эпический сюжет в лирическом стихотворении (Б.О. Корман); изображение «бытового» человека в состоянии непоэтическом (В.В. Кожин). Авторефлексия поэта, «строго сознательный» характер поэтической работы Н.А. Некрасова, обилие стихотворений о Музе, в частности, «Муза» 1852 г. («Нет, Музы ласково поющей и прекрасной...»). Любовная лирика Н.А. Некрасова - несобранный «панаевский» цикл: эмоциональное восприятие мира героем-разночинцем, «проза любви», равенство лирического героя и героини, драматизация лирического монолога, сквозные мотивы и образы цикла. Сборник стихотворений 1856 г.

Поэмы Н.А. Некрасова: эволюция жанра поэмы от 1850-х к 1870-м гг. Народные поэмы Н.А. Некрасова 1860-х гг. – «Коробейники» и «Мороз, Красный нос» - освоение фольклорного образного мышления, глубинных черт народного миропонимания. Незавершенная поэма «Кому на Руси жить хорошо» - крестьянская эпопея.

Художественный мир лирики *А.А. Фета*. «Легенда о двух Фетах», сложившаяся еще при жизни поэта. Принципы отбора жизненного материала. Мир как красота.

Разрушение сложившихся еще в критике 1860-х гг. легенд об «эстетическом догматизме» поэта, его приверженности к теоретическим постулатам сторонников «чистого искусства», - противоречащим реальности лирической поэзии А.А. Фета. Эволюция лирики А.А. Фета, его этапные сборники («Лирический пантеон», «Стихотворения» (1856 г.), «Вечерние Огни»). Поэтика «невыразимого» и фетовский принцип музыкальности в поэзии. Метод «лирического фотографирования» (Н.Н. Скатов). Тютчевские образы и мотивы, своеобразие их воплощения в поздней фетовской лирике.

Литература Основная

Лотман Л.М. К вопросу о значении сверхтипов // Л.М. Лотман. Реализм русской литературы 60-х гг. XIX в. М., 1976. С. 92-103.

Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Ю.М. Лотман. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988. С. 325-344.

Манн Ю.В. Базаров и другие. Новые черты романной поэтики // Ю.В. Манн. Диалектика художественного образа. М., 1987. С.97-132, 133-155. Маркович В.А. Гончаров-романист и художник. М., 1982.

Дополнительная

Баевский В.С. История русской поэзии. - Смоленск, 1994.

Батюто А.И. Творчество Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени. Л., 1990.

Берковский Н.Я. Тютчев // Тютчев Ф.И. Стихотворения. -М.; Л., 1962

Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. М., 1999. С. 67-71 (ситуации и мотивы «Евгения Онегина» в романе И.А. Гончарова «Обрыв»).

Гинзбург Л.Я. Мемуары // Л.Я. Гинзбург. О психологической прозе. Л., 1977. С. 242-268.

Гиппиус В.В. Некрасов в истории русской поэзии // В.В. Гиппиус. От Пушкина до Блока. М.-Л., 1966.

Гурвич-Лицинер С.Д. Творчество А.И. Герцена в развитии русского реализма середины XIX в. М, 1994.

Жолковский А.К. О пользе вкуса// А.К. Жолковский. Инвенции. М., 1995.

Журавлева А.И. А.Н. Островский-комедиограф. М., 1981. Журавлева А.И., Некрасов В.Н.

Театр А.Н. Островского. М, 1981. Зайцев Б.К. Жизнь Тургенева // Б.К. Зайцев. Собр. соч.:

В 5 т. Т. V. М., 1999. С. 19-176. Зингерман Б. «Былое и думы» А.И. Герцена // Русская художественная культура второй половины XIX века: Картина мира. М., 1991.

И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т. 102. ИМЛИ РАН. М., 2000.

Лотман Л.М. Жанр литературной утопии в системе реализма 60-х годов // Лотман. Л.М.

Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л., 1974. С. 207-243.

Печерская Т.И. Разночинцы шестидесятых годов XIX века: феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики. Новосибирск, 1999.

Савинков СВ., Фаустов А.А. Онтология тургеневского сюжета (предварительное описание) // Кормановские чтения: Сб. ст. Вып. 2. Ижевск, 1995. С. 171-180. Тамарченко Г.Е.

Чернышевский-романист. Л., 1976. Топоров В.Н. Странный Тургенев (Четыре главы). М., 1998.

Штейн А.Л. Почему Островский писал комедии? // А.Л. Штейн. Веселое искусство комедии. М., 1990.

Эйхенбаум Б.М. Некрасов // Б.М. Эйхенбаум. О поэзии. Л., 1969. С. 35-74.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX в. (третья треть)

Эпоха 1861-1905 гг. - время «между двух революций» (революцией сверху и революцией в начале века - снизу), смены формаций. Несмотря на то, что Россия пошла

но реформаторскому, «прусскому» пути развития, это время коренной ломки сложившихся устоев и традиций, «когда все переверотилось и только укладывается».

Поражение России в Крымской войне, понимание государственной властью необходимость перемен, отмена крепостного права, подготовка конституции, наиболее либеральная эпоха правления Александра II, начало индивидуального террора. Грабительский и противоречивый характер русского капитализма, диспропорции в промышленности и сельском хозяйстве (передовая тяжелая индустрия и отсталое сельское хозяйство), несоответствие экономики и государственной формы правления (монархия). Русские мыслители (К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский), отрицающие западный путь развития. Русская литература конца XIX в. и «русская идея».

Кризис православия: аскетическое христианство Леонтьева, «розовое» христианство Достоевского, религиозно-философские искания Л. Толстого. Нет связующей идеи эпохи. «Все разбилось, и даже не на кучки, а на единицы» (Достоевский). Разные оттенки народничества (тип сильной личности, роль интеллигенции, мифологизация народа). Кризис народничества, «Россия выстрадала марксизм» (В.И. Ленин).

Стремительность русского движения, переосмысление образов движения. Идея охранительства («Подморозить Россию!» (К.Н. Леонтьев)).

Конец эпохи, сопряженность с началом: Пушкин в творческом сознании Л. Толстого, Достоевского. Расцвет прозы и русского классического романа. Повышенная роль творческой индивидуальности. Национальное своеобразие русской литературы этого историко-литературного периода (протеизм, верочительство).

Творчество Л.Н. Толстого. Конгениальность своей эпохе. Долгое время преобладал социально-философский подход (статьи Ленина о Толстом), в настоящее время религиозно-философский (духовная трагедия Толстого). Руссоиская позиция "Толстого (толстовское негативное отношение к культуре, тезис толстовского героя: «Почему я не Илюшка?»).

Пришел в литературу как сложившийся писатель-классик, совершив художественные открытия. Б.М. Эйхенбаум о дневниках раннего Толстого как о художественной лаборатории. Рано сформировался нравственный императив - принцип самоусовершенствования. Толстой как «сверхличность», его жизнь как вселенский нравственный эксперимент. Ранние программы самообразования. Открытие, совершенное писателем в его первой повести «Детство» (новая концепция личности, «диалектика души»), и его значение для русской и мировой литературы. Четыре эпохи человеческого развития в связи с эволюцией автопсихологического героя, толстовский принцип «триадности». Принцип «художественного ансамбля» в раннем творчестве Л. Толстого: дневниковый характер, основная идея - поиск социального и национального мира, единый толстовский герой, текучесть человеческого характера, «мысль народная» как структурообразующая идея раннего творчества писателя.

Три романа Л. Толстого («*Война и мир*», «*Анна Каренина*», «*Воскресенье*») - три огромных картины русского общества. Поэтика изображения «живой жизни» в «*Войне и мире*». Психологический аспект мысли народной в романе-эпосе. Соотношение «мысли народной» и «мысли семейной» в романе. Философия истории Л. Толстого («история-искусство»). Женский «корень» романа. «Три круга» людей в произведении: любимые герои Толстого, маленькие «наполеончики» и народ. Исторический и нравственный конфликт в романе (Кутузов и Наполеон, Наташа и Наполеон). Образ Платона Каратаева, его функциональность и эпизодичность в произведении Толстого 1860-х гг.

Л. Толстой в 1870-е гг. Уход писателя из литературы. Толстой и Яснополянская школа, создание «Азбуки». Выработка нового стиля «простоты рисунка и штриха». Кризис семьи и кризис мировоззрения. Новый идеал «юродивого». Поиск новой эстетики и поэтики. Диалогический характер композиции «*Анны Карениной*» (линия Анны и линия Левина). «Мысль семейная» и социально-философский характер ее воплощения. Образ «переверотившегося русского мира». Эволюция толстовского героя.

Экзистенциальные и социально-философские проблемы позднего Толстого (русский Эрос, тема смерти, многочисленные проявления антижизни). Религиозно-философские искания (Толстовское «Евангелие»). Роман «Воскресение» - «завещание века XIX - XX столетию». Моралистический и дидактический характер произведения. Сцена суда - важнейший композиционный элемент первой части романа - и ее перерастание в тему суда над Россией. Соотношение психологического и социологического начал в романе. Дмитрий Нехлюдов - герой, выламывающийся из своей среды. Религиозно-философская проблематика романа.

Творчество Ф.М. Достоевского. Ранний период творчества. Проблема «своего» и «чужого». Первый роман Достоевского «Бедные люди» (проблема «Достоевский и Гоголь»). М.М. Бахтин о «коперниковском перевороте», который совершил писатель в первом романе, изменив повествовательную манеру (роман в письмах) и предмет изображения (слово героя о себе и о мире). «Петербургская поэма» Достоевского «Двойник». Гофмановская композиция, соединение объективно-реального и субъективно-фантастического. Мифологический сюжет повести. Интерпретация образа двойника и идеи двойничества в статье Добролюбова «Забитые люди». Е.Ф. Евнин о процессе «замещения» при создании образа двойника. Композиционный и содержательный образ «зеркала» в повести.

Второй приход Достоевского в литературу. «Записки из Мертвого дома» - книга мужественная и уникальная в истории русской литературы. Соотношение дневниковых записей Достоевского, сделанных в период его пребывания в Омском остроге («Сибирская тетрадь»), и «Записки из Мертвого дома». Стиль «вахтенного журнала». Вступление (образ «сибирского жителя»), прием двойной подстановки. Проблема соотношения образа рассказчика (Александр Петрович Горянчиков) и личности автора. Единство отдельных глав, изданных сибирским жителем «на пробу», их жанровая принадлежность.

Философская повесть Достоевского начала 1860-х гг. «Записки из подполья». Демократическая критика о разрыве писателя с гуманистическими традициями русской литературы. Сложное, динамическое соотношение образа рассказчика (подпольного, героя-парадоксалиста) и автора. Две композиционные части повести, прием хронологизма, «чистый» авторский голос как рамочное обрамление исповеди героя. Философия подполья (спор с утопическими социальными теориями, критика просветительских концепций человека, замена этики эстетикой), рассказчик - представитель позиции крайнего индивидуализма и анархизма.

«Великое пятикнижье» Достоевского. Замысел романа «Пьяненькие». Черновые наброски к «Преступлению и наказанию» в форме исповеди преступника. Введение в каноническом тексте образа автора-хроникера. Жанровый синтетизм романа - детективный, психологический, социальный, философский, полифонический. Образ героя-бунтаря (Родион Раскольников) и образ героя-смиренца (Соня Мармеладова). Философия преступления и образы преступников в романе. Петербург - город тотального «преступления». Полимотивность преступления Родиона Раскольникова. Сцена преступления в романе - начало наказания героя (опровержение эстетической теории Раскольникова). Прием «зеркал» в романе, двойники Раскольникова (Лужин, Свидригайлов). Соотношение основного текста и эпилога. Неосуществленный замысел «Жития великого грешника». Великий грешник в черновых набросках к роману «Идиот» (Князь). Поляризация добра и зла в романе: бес Рогожин и герой православного толка Лев Мышкин. Программный характер романа Достоевского (создание «положительно прекрасного человека», который ни у нас, ни на Западе не выработался). Источники идеального: руссоистская концепция характера, воплотившего комплекс детскости; донкихотское начало в характере героя, евангельское, православное, аскетическое, духовное как доминанта образа Льва Мышкина. Психологическое и композиционное противоречие положения «положительно прекрасного человека» в романе: он всем нужен и никому не

нужен. Тема красоты в буржуазном мире (Настасья Филипповна). Идея христовой искупительной жертвы, которая мир все же не спасает и не гармонизирует.

Современная критика о романе «Бесы» Достоевского как о романе-пророчестве. Современная писателю демократическая критика о романе «Бесы» как об антинигилистическом романе (политический роман-памфлет). Поиск «адресатов» (Нечаев, Чернышевский, молодое поколение).

Замысел Достоевского трилогии о «небесной церкви». Первый роман трилогии – «Братья Карамазовы». История «случайного семейства». Карамазовщина как эпохальное, национальное и социально-философское явление. «Про» и «контра» в романе. Концепция человека и его двух «бездн». Идея синтеза, который воплощает только «живая жизнь». Нравственный принцип, провозглашенный старцем Зосимой: все за всех в ответе. «Легенда о Великом инквизиторе» и ее место в структуре романа.

Творчество Н.С. Лескова. Историко-литературный и историко-функциональный подход. Идеологическая позиция Лескова - «над схваткой». Демократическая критика о нем как о третьеразрядном писателе. Признание величия и самобытности Лескова в последующую историко-литературную эпоху. Истинное знание Лесковым народа. Преимущественный интерес писателя к национальному, (не к изменчивости и текучести, а к выражению стабильного, устоявшегося в русском характере за века). Лесков и традиции древнерусской литературы (обращение к жанрам агиографии, апокрифа, легенды, притчи и т.п.). «Очарованность» русской жизнью и человеческими типами, взятыми, как правило, из толщи народной жизни. Поиск позитивного в национальном характере. «Праведнический цикл» Н.С. Лескова. «Пронзительные» лесковские человеческие типы. Особенности сказовой манеры Н.С. Лескова.

Творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина. Своеобразие и уникальность художественного дара сатирика. Проблема личности писателя: социальная роль, уготованная происхождением и образованием, - высокопоставленный чиновник, но и один из самых ярких защитников революционно-демократической идеи. Раннее творчество Салтыкова-Щедрина: сатира в «формах правдоподобия». Отдельные приемы художественной фантастики. Традиции гоголевской сатиры в раннем творчестве Салтыкова-Щедрина. Стремление к циклизации («Губернские очерки», «Помпадурши»).

" Роль гротеска в «Истории одного города» (художественное время-пространство, история-современность, типы градоначальников). Историческая концепция сатирика.

«Мысль семейная» и характер ее реализации в «Господах Головлевых». Особенности щедринского воплощения семейного дворянского эпоса, своеобразие раскрытия темы гибели «дворянских гнезд». «Господа Головлевы» - история «выморочного» рода.

Творческий итог («Сказки»). Анализ полного свода щедринских сказок (основные темы, мотивы, художественные особенности, жанры). Эволюция в пределах свода (движение от принципа «кукольности» к сказкам о животных). Щедринская метафора России «леса». Взаимосвязь на уровне поэтики сказок 1860-х гг. и «Истории одного города». Уникальность жанра сатирической литературной сказки, созданной писателем, в ее соотношении с русской народной волшебной сказкой и баснями. Нетрадиционное использование образов животного мира для создания «пестрой» идеологической и социальной картины России конца XIX в. Уменьшение сатирического пафоса в последних сказках писателя, стремление к художественному синтезу.

Творчество А.Л. Чехова. Ранний Чехов - писатель «безвременья», создатель «скудных историй» и «хмурых людей». Особенности чеховского короткого рассказа. Жанровое многообразие (рассказ-новелла, рассказ-очерк). Нетрадиционная эволюция Чехова (от рассказа - к драматургии, а не к большим эпическим формам) как отражение эпохальных тенденций.

Своеобразие чеховской поэтики в создании нового типа рассказа (роль лирического настроения, наличие «подводного течения», символичность детали, установка на читательское «сотворчество»). Повесть «*Степь*» как итог художественных исканий раннего Чехова. Историческая концепция повести. Организующий мотив дороги. «Детское» начало в раннем произведении Чехова и характер его воплощения. Символично-философский характер деталей.

Судьбы русской интеллигенции в творчестве писателя. Чеховский герой - человек, просмотревший свою жизнь. Полемика писателя с предшествующей и современной ему философской традицией, связанной с представлением о человеке. Отказ от принципа «среда заела», требование активной нравственной позиции. Чеховский закон существования человека всегда «противостояние». Чехов - мастер изображения «пустого» времени. Чеховская философия быта - изображение страшного в нестрашном. Новаторство писателя в формах воплощения художественного времени и в принципах сюжетостроения.

Новаторство чеховской драматургии и судьбы русского театра на рубеже XIX-XX вв. Особенность чеховского конфликта, его субстанциональность и независимость от единичной человеческой воли. Своеобразие композиции (двойственность и открытость финала, символично-философский характер отдельных деталей, разнонаправленность реплик героев). Наличие лирического подтекста, «подводного течения» (чеховская пьеса - «айсберг», где одна треть наверху, а две третьих внизу»). Театр Чехова и его значение для развития русского и мировой драматургии.

Литература Основная

- Аннинский Л.А. Лесковское ожерелье. М., 1986.
Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1994.
Бушмин А.С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина. Л., 1987.
История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1982, 1984.
Одинокое В.Г. Поэтика романов Л.Н. Толстого. Новосибирск, 1978.
Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей. М., 1972.
Три шедевра русской классики. М., 1971.
Эйхенбаум Б.М. Л. Толстой. 70-е годы. Л., 1974.

Дополнительная

- Бабаев Э.Г. Очерки эстетики и творчества Л. Толстого. М., 1981.
Бердников Г.П. Чехов-драматург. Традиции и новаторство в драматургии Чехова. М., 1970.
• Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». М., 1987. Бушмин А.С. Сказки Салтыкова-Щедрина. Л., 1979. Бэлнеп Р.Л. Структура «Братьев Карамазовых». СПб., 1997.
В мире Лескова. Сб. статей. М., 1983.
В творческой лаборатории А.П. Чехова: Сб. статей. М., 1974.
Ветловская В.Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л., 1977.
Ветловская В.Е. Роман Достоевского «Бедные люди». Л., 1988.
Дилакторская О.Г. Петербургская повесть Достоевского. СПб., 1999.
Дыханова Б.С. «Запечатленный ангел» и «Очарованный странник» Н.С. Лескова. М., 1981.
Евнин Ф.И. Об одной историко-литературной легенде. (Повесть Достоевского «Двойник») //Русская литература 1965. №3. С. 3-26.
Иванов Вяч. Родное и вселенское. М., 1994.
Камянов В.И. Поэтический мир эпоса. М., 1978.
Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун XXI в. М., 1989.
Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Рас-кольникова. М., 1970.
Лесков и русская литература. М., 1988.
Ломунов К.М. Над страницами «Воскресения». М., 1979.
Николаев Д. Сатира Салтыкова-Щедрина и реалистический гротеск. М., 1977.
О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов. М., 1990.

- Паперный З.С. «Чайка» А.П. Чехова. М., 1980.
 Розанов В.В. О писательстве и писателях. М., 1995.
 Салтыков-Щедрин и русская литература. Л., 1991.
 Сараскина Л. «Бесы» - роман-предупреждение. М., 1990.
 Туниманов В.А. Творчество Достоевского 1854-1862. Л., 1980.
 Турков А.М. Чехов и его время. М., 1987.
 Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи. М., 1975.
 Эйхенбаум Б.М. О литературе. М., 1987.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ конца XIX - начала XX в.

Общая характеристика культуры «серебряного века». Эпоха нигилизма, народничества и «серебряный век»: преемственность и отталкивание. Восстание литературы против критики. Расцвет искусств (живопись, музыка, балет) и философии. Сочетание черт ренессанса и декаданса. Господство двух психологических характеров: истерического (символизм) и садистского (авангард). «Эдипальность» революционной эпохи. Основные литературные группы: «изнаньевцы», старшие и младшие символисты, акмеисты, футуристы. Изменения в жанровой системе литературы: доминирование малых жанров, особенно поэтических. Театральность культуры серебряного века. «Имиджи» поэтов и писателей, биографические мифы, стратегии житнетворчества. Ницшеанство. Синтез искусств. Утопизм и апокалиптизм. Тяготение к варварскому началу. Диалогизм. Неомифологизм и мифотворчество. Именные мифологии поэтов и писателей.

Максим Горький. Литературные источники его ранних романтических произведений («Макар Чудра», «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике»). Христианская символика и ницшеанство. Идеальный конфликт пьесы «На дне» и горьковская театрализация жизни. В. Ходасевич о Горьком.

Ал. Куприн. Повесть «Олеся»: диалог Куприна с Карамзиным («Бедная Лиза»). Естественный человек и человек воюющий. Гомеровский подтекст.

И.А. Бунин. Символика рассказа «Господин из Сан-Франциска». Интертекстуальный анализ рассказа «Легкое дыхание».

Л.Н. Андреев. Основные проблемы творчества: вера и неверие, человек и судьба, темные «бездны» души, война. Поэтика прозы и драматургии Андреева. (Предвосхищение экспрессионизма и экзистенциализма. Метафизика и психология предательства («Иуда Искариот»)). М. Волошин о Л. Андрееве.

Общая характеристика русского декаданса. Имя и стратегия творчества А.М. Добролюбова. Взгляды Д.С. Мережковского (Третий Завет, Святой Дух и Святая Плоть). Тройственный союз, образованный Д. Мережковским, З. Гиппиус и Д. Filosoфовым. Житнетворческие ориентиры Мережковского («Что делать?» Н.Г. Чернышевского).

В.Я. Брюсов. Поэт, организатор, наставник. Основные мотивы поэзии. Биографические источники романа «Огненный ангел». Жанровая природа романа. «Фаустианские» образы.

К.Д. Бальмонт. Этапы творческой эволюции. Импрессионистическая поэтика. Музыкальная «безглагольность», аллитерации.

Федор Сологуб. Псевдоним, развернутый в персональную мифологию. Символика Сологуба (Змей, Ойле, Маир, Ева и Лилит, Дульсиня и Альдонса, Недотыкомка). «Мелкий бес» на фоне русской классической литературы. Языческая антитеза «передонощины» в романе «Мелкий бес».

И.Ф. Анненский. «Поэзия совести». Элементы народничества, символизма и праак-меизма в мировоззрении и эстетике Анненского. Дионисийство и аполлонизм. Тема смерти в поэзии Анненского.

Вл. Соловьев. Образ и идея Софии в поэзии Соловьева. Источники идеи Софии. Стихотворения социально-философской направленности. Утопизм Соловьева («Общий

смысл искусства», «Идея сверхчеловека»). Апокалиптизм («Три разговора...», «Панмонголизм»).

Андрей Белый. Поэтика и мотивы сборника стихотворений «Золото в лазури». Темы Родины и народа в книге «Пепел». Металитературный, итоговый характер романа «Петербург» (цитаты из произведений А. Пушкина, Ф. Достоевского, Вл. Соловьева, Ф. Ницше и др.). Восток или Запад? Решение вопроса в романе. Психоаналитическое и социальное прочтение романа. Исторические прототипы.

А.А. Блок. Вечная Женственность и ее метаморфозы в поэзии Блока (в соответствии с трехступенчатой моделью развития универсума). Литературный контекст поэмы «Двенадцать» (Пушкин, Достоевский, Л. Толстой, Гоголь, А. Белый, Некрасов, Гете). «Скифы»: мифологические и социально-политические аллюзии. Революция как победы духа над плотью («Каталина»).

Литература Основная

Бердяев Н. Русская идея (глава о культуре «серебряного века») // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 237-269.

Долгополов Л.К. Литературные и исторические источники «Петербурга» // Андрей Белый. Петербург. Л., 1981. С. 584-604.

Жирмунский В. Поэзия Александра Блока // Александр Блок, Андрей Белый. Диалог поэтов о России и революции. М., 1990.

История русской литературы. XX век. Серебряный век. М., 1995

Розенталь Ш., Фоули Х.П. Символический аспект романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» //

Русская литература XX века. Исследования американских ученых. СПб., 1993. С. 6-23. ■

Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. Т. 1. М., 1992; Т. 2. М., 1992; Т. 3. М., 1994.

Ходасевич В. Некрополь (очерки «Горький», «Андрей Белый», «Конец Ренаты»). М., 1991.

Дополнительная

- Вайскопф М. Об интертекстуальном слое «Облака в штанах» // М. Вайскопф. Во весь голос. Религия Маяковского. М., 1997. С. 38-45.
- Гречишкин С.С., Долгополов Л.К., Лавров А.В. Примечания // Андрей Белый. Петербург. Л., 1981. С. 641-692.
- Гречишкин С.С., Лавров А.В. Биографические источники романа Брюсова «Огненный ангел» // Ново-Басманная, 19. М., 1990. С. 530-589.
- Григорьев В.П., Парнис А.Е. Примечания // В. Хлебников. Творения. М, 1986. С. 653-714.
- Десятов В.В., Куляпин А. И. Николай Гумилев и Юрий Олеша: мифология личного имени // Известия АГУ. 2000. №4. С. 85-86.
- Десятое В. «Блудный сын», проводник в интегральный мир Николая Гумилева // «Вечные» сюжеты русской литературы. «Блудный сын» и другие. Новосибирск, 1996. С. 114-122.
- Дикман М.И. Поэтическое творчество Федора Сологуба // Ф. Сологуб. Стихотворения. Л., 1975. С. 5-74.
- Ильев С.П. Роман или «правдивая повесть»? // В. Брюсов. Огненный ангел. М., 1993. С. 6-20.
- Клинг О. Поэтический стиль М. Цветаевой и приемы символизма: притяжение и отталкивание // Вопросы литературы. 1992. №3.
- Мароши В.В. Имя автора. Историко-типологические аспекты экспрессивности. Новосибирск, 2000.
- Пискунов В. «Сквозь огонь диссонанса» // Андрей Белый. Соч.: В 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 5-42.
- Пискунов В., Пискунова С. Комментарии [к роману «Петербург»] // Андрей Белый. Соч.: В 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 623-643.
- ПьРонен О. Осип Мандельштам // О. Мандельштам. Стихотворения. М., 1992. С. 495-538. (То же // Литературное обозрение. 1991. №1).

ЛИТЕРАТУРА 20-30-х гг. XX в.

Смена социально-политической, культурной ситуации в стране после 1917 г. Ленинская теория «двух культур». Л.Д. Троцкий о революции и литературе: политика культурного нигилизма, отказ от культурного наследия прошлого. Идея разделения национальной культуры, вытеснение интеллектуальной элиты в эмиграцию. Формирование двух моделей культуры в постреволюционной России: «органического упрощения» и «защиты эстетики» (Г. Белая). Литературные группировки и их художественно-эстетические, идеологические ориентации («Кузница», РАПП, ЛЕФ, имажинисты, «Перевал», «Серапионовы братья», ОБЭРИУ и др.). Процесс сращения искусства с политикой, замена авторитетного слова художника авторитарным (идеологическим). Возникновение литературы «соцзаказа»: «мягкий» и «жесткий соцзаказ» в искусстве 20-30-х гг. (М. Чудакова). Изменение места и роли советского писателя, его творческого амплуа. Революционная культура и трансформация массового сознания. Нормативность советской литературы: рождение нового канона - соцреализма. Оценки и трактовки литературного процесса 20-30-х гг. в советском, зарубежном и современном российском литературоведении, изменение представлений о нем в конце XX в. Возвращение в литературный обиход всех ранее изъятых писательских имен, произведений. Реабилитация модернизма. Выделение трех потоков: литературы официальной, альтернативной и русского зарубежья. Споры о природе и генеалогии соцреализма (А. Синявский, Б. Гройс, Е. Добренко, В. Паперный, К. Кларк). Концепция рождения соцреализма из «духа русского авангарда». Тенденции развития литературы от модернизма 20-х гг. к соцреализму 30-х: идеология, эстетика и поэтика - поиск соответствия.

Художественное своеобразие ранней революционной прозы и поэзии. Поиск новой картины мира, шкалы ценностей, нового героя. Утопический характер ранней советской литературы. Лирико-философский цикл в послеоктябрьском творчестве **А. Блока**: революционная проза («Крушение гуманизма», «Интеллигенция и революция»), поэма

«Двенадцать», «Скифы». Проблема «культуры», «варварства» и «музыка революции»: переосмысление идей Ф. Ницше, О. Шпенглера, Вл. Соловьева в свете новых революционных решений переустройства мира. Утопизм и мессианизм в позднем творчестве А. Блока. Попытка творческого самоопределения поэта в новой культурно-исторической ситуации, противоречия в идейно-эстетической системе после Октября (З. Минц). Категории культуры и стихии в поэме «Две-надцать». Металитературный характер поэмы. Мотивы ветра-вьюги, двенадцати, Христа в литературно-философском контексте ХГХ - начала XX веков. Образ Катюхи и блоковская «стадия священного безумия». Катюха и Христос: лики Вечной Женственности. Репродукция «вечного сюжета» в поэме (М. Волошин), мотивы «начала» и «конца времен». Блоковская концепция культурно-исторического определения России и ее источники («Скифы»).

Мифологизация исторического действия в **«Падении Дайра» А. Малышкина**. Травестия истории и христианства. Элементы натурализма в изображении рождения нового мира и стихийного характера нового героя - массы. Идеологическая заданность авторской оценки: непреложность победы «варваров» и крушения старой культуры. Внутренние противоречия между идеологией «поэмы в прозе» и орнаментальной стилистикой. Преображение стихии в «железный поток» в романе **А. Серафимовича**. Символика «железа», «цемента», «домны» в ранней советской литературе. Стилиевая эклектика прозы о революции. Идея нового мира и человека как объект пародии в повести **«Сорок первый» Б. Лаврентева**. Игровое решение проблемы «варварства» и «культуры»: библейский подтекст повести («В начале было Слово»).

Фрагментарный мир и поиски «целой жизни» в романе **«Голый год» Б. Пильняка**. Соотношение природного и культурно-исторического, вечного и временного в ранних рассказах • и «Голом годе». Физиология революции и ее «метельная» символика. Пародийно-игровые модели послереволюционного будущего России: полемика с соловьевско-блоковской концепцией культурной миссии России и ее места между Востоком и Западом. Стилиевое своеобразие романа (В. Шкловский, П. Палиевский). Поэтика орнаментальной прозы. Принципы монтажа и коллажа. Полифонизм. Критика о новом художественном мышлении Пильняка-авангардиста.

Конфликт природно-стихийного, «варварского» начала революции и культуры в **«Конармии» И. Бабеля**. Система персонажей-рассказчиков. Сказ как форма пародирования послереволюционной лингвоситуации. Революция глазами «испуганного интеллигента»-модерниста. Авторское отношение к культурно-историческому выбору России, полемика с Пушкиным, Тютчевым, Блоком. Гоголевские аллюзии в «Конармии»: два польских похода и их религиозная подоплека. «Жертвы и гонители»: революция сквозь призму «еврейской драмы». Импрессионистическая эстетика и поэтика «Конармии» (субъективная интерпретация окружающего, мозаичность мира, смещение планов, фрагментарность картин бытия).

С. Есенин и революция: утопия и реальность. Драма разрыва между миром деревни и культурой города. Миф о новом «железном» мире и человеке в **поэзии Пролеткульта**. Обоснование героя нового типа - человека-машины - в творчестве А. Гастева. Суммарный облик нового человечества: изменение традиционных пропорций между личным и общим. Отказ от жизнеподобия, тяготение к условным образам, гиперболе.

Символика нового мира, человека и искусства в послеоктябрьском творчестве **В. Маяковского** («150 000 000», «V Интернационал», «Приказы по армии искусства», «Радоваться рано», «Топ стороне», «Юдилейное» и др.). Маяковский и левовский вариант искусства-«жизнестроения». Лирика и соцказ. («Про это», «Люблю», «Хорошо!»). Литературное амплуа Маяковского. Концепция «разных» Маяковских. Позднее творчество: антиутопизм драматургии («Клоп», «Баня»). Фантастика, гротеск, алогизм действительности. Пародирование идей социальной перестройки мира и выведения новой человеческой породы.

Полемика с футуристическими утопиями Пролеткульта, ЛЕФа и другими источниками в романе **«Мы» Е. Замятина**. «Мы» как роман-антиутопия. Структура антиутопического сюжета (А. Жолковский). Другие жанровые определения: роман-миф (В. Руднев). Символика имен, деталей, чисел. Библейский миф об изгнании из рая: циклическая модель истории и алгоритм существования человечества. «Мы» - роман-мистерия: осознание природы человека как механического конгломерата ложных масок и ее преодоления. Духовное и рациональное в человеке. Художественное своеобразие романа. Е. Замятин как теоретик синтетического искусства («О синтетизме»). Эстетика и поэтика экспрессионизма в романе (нереалистическая концепция мира, времени, отказ от жизнеподобия: фантастика, алогизм, сдвиг).

Искусство как способ познания мира: природа человека и смысл его существования в философских фантазмагориях **А. Грина** («Блистающий мир») и **С. Кржижановского** («Собиратель щелей», «Фантом»). Формы выражения иррациональности мира и человека: фантастика, гротеск, принципы кинематографа. История как кинолента в «Голубых городах» **А. Толстого**: нереалистическая концепция времени и человека. Игровая поэтика прозы Гнозиса.

Философская лирика **Б. Пастернака**, **О. Мандельштама**. Время и пространство в поэзии **В. Хлебникова**, утопические концепции Хлебникова, их лингвистический характер. Мир и человек в послеоктябрьском творчестве **А. Ахматовой** и **М. Волошина**.

Самоопределение художника в культурном пространстве 20-30-х гг. Обэриуты и искусство авангарда (В. Хлебников, К. Малевич). Отказ обэриутов от социальной утопии в пользу литературной как ироническая реакция на постреволюционную историю. Создание новой литературы, ее изгнание из сферы дурного исторического в сферу идей и знаков. Мир как «оптический обман» в творчестве обэриутов (Эмерсон, А. Бергсон) и поиски подлинной реальности с помощью слова. Отказ от традиционной литературы как имитации жизни. Новая концепция времени и языка: очищение слова от «ветхой литературной позолоты, литературных ассоциаций и временной зависимости. Культурное «беспамятство как исток» в творчестве **Д. Хармса** (М. Ямпольский). Разрушение миметических свойств литературы, обращение к эстетике и поэтике алогизма, абсурда (стихотворения, «Случаи», «Елизавета Бон», «Старуха»)/ семантическая пустота имен, прием алфавитных перестановок, расхождение между предметом и именем, прием повтора, принцип серийности и другие способы блокировки повествования как формы времени.

Своеобразие «антикультурной» позиции **А. Платонова**. Отказ от беллетризма, очищение слова от книжных ассоциаций, создающих иллюзию порядка, смысла, объясненной модели мира. Незавершенность мира-проекта в прозе А. Платонова («Котлован», «Чевенгур». «Афродита»), ибо «план природы» человеку неизвестен. Обращение к поэтике алогизма, разрушающей ложную (рациональную) картину мира. Речевые гротески А. Платонова (С. Бочаров).

Поиск нового художественного языка и распад культурного авторитетного слова в творчестве **М. Зощенко** (М. Чудакова). Специфика антикультурной позиции М. Зощенко: переоценка ценностей в соответствии с культурным багажом их новых потребителей (А. Жолковский). «Человек массы» в ситуации «культурного вызова» в рассказах 20-х годов. Новые отношения между писателем, героем и читателем в 30-е годы: амбивалентность литературной " маски-амплуа Пролетарского писателя в «Голубой книге». Поэтика культурного примитивизма и ее пародийный характер: отказ от культурных традиций прошлого, стирание культурно-исторического контекста, принцип культурной селекции, утверждение неточности, смещения культурного, исторического факта. «Голубая книга» как предпосылка творческого кризиса.

Диалог культуры и завершение русской эксцентриады в литературе 20-30-х гг. («Козлиная песнь» **К. Вагинова**, «Зависть» **Ю. Олешу**, «Роковые яйца», «Собачье сердце» **М. Булгакова**, «Самоубийца», «Мандат» **Н. Эрдмана**, диалогия **И. Ильфа** и **Е. Петрова**

«Двенадцать стульев», «Золотой теленок»). Особенность карнавального мироощущения: фантастический колорит эпохи, герои-чудаки, шуты, мистификаторы. Поэтика карнавала: мир-перевертыш, заркальность, двойничество, сочетание фантастики гофмановского типа с психологизмом Достоевского, общая пародийная установка, интертекстуальность. Бахтинская концепция диалога культур в романе К. Вагинова «Козлиная песнь». «Культурологическая утопия» и ее крах в условиях новой революционной действительности. «Герой нашего времени» в романе Ю. Олеши «Зависть»: конфликт новой и старой культур. Поэтика карнавала как способ разоблачения нового Порядка. «Лоскутный» облик культуры в романах «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова (Ю. Щеглов, А. Жолковский). Интертекстуальность пьес Н. Эрдмана.

Художественное своеобразие романа «Мастер и Маргарита» **М. Булгакова**. Определение открытой структуры романа и способ его «мотивного» прочтения (Б. Гаспаров). «Мастер и Маргарита» как роман-миф и мифопоэтика романа. Политические аллюзии. Другие прочтения: роман о втором пришествии Христа, роман-мистерия и пр.

Обновление эстетики и поэтики реализма после Октября. Влияние символизма и других модернистских течений на «реалистический» стиль **М. Горького**. («Голубая жизнь», «Рассказ об одном романе», «О вреде философии»). Многосоставность человеческой личности, не поддающаяся логическому объяснению. Иррациональность мира и человека в рассказах М. Горького 20-х гг. и способы ее выражения: фантастика, гротеск, мистическая окрашенность событий. Всплеск романного сознания в 30-е годы (М. Горький, **А. Толстой**, **М. Шолохов**).

«Новый реализм» М. Шолохова: отказ от утопических концепций будущего в пользу исследования исторической действительности XX в. и мироощущения личности. Проблема соотношения человека и времени, истории. Эпос народной жизни. Приоритет природно-биологического над социальным, социальное как искажение естественных форм бытия (П. Па-лиевский). Идеология романа и эстетика «нового реализма», их внутреннее противоречие. Литература социалистического реализма: эстетика и поэтика («Разгром» **А. Фадеева**, «Как закалялась сталь» **Н. Островского**). Сталинский миф о «великой семье» в советской литературе конца 20-30-х гг. «Отцы» и «сыновья» в «Разгроме» А. Фадеева. Изменение статуса «нового человека» революции. Элементы агиографии в структуре фадеевского романа. Осмысление «стихийного» и «сознательного» в советском романе 30-х гг. Роман Н. Островского как героическая биография-образец.

Литература Основная

Белая Г. Дон-Кихоты 20-х годов. М., 1989.

Белинков А. Сдача и гибель советского интеллигента. Ю. Олеша. М, 1997.

Гройс Б. Утопия и обмен. М., 1993.

Десятов В., Куляпин А. Прозрачные вещи: Очерки по истории литературы и культуры XX века. Барнаул, 2001.

Дополнительная

«Страна философов» А. Платонова: проблема творчества. М., 1994. Блок А., Белый А.: Диалог поэтов о России и революции. М, 1990. Гаспаров Б. Литературные лейтмотивы. М., 1994. Голубков М. Русская литература XX века: После раскола. М., 2001.

Гройс Б. Рождение социалистического реализма из духа русского авангарда // Вопросы литературы. 1992. Вып. I.

Гюнтер Х. Железная гармония (Государство как тотальное произведение искусства) // Вопросы литературы. 1992. Вып. I.

Добренко Е. «Правда жизни» как формула реальности // Вопросы литературы. 1992. Вып. I. Доронченков И.А. Об источниках романа Е. Замятина «Мы» //

Замятин Е. О литературе, революции, энтропии и прочем // Е. Замятин. Мы. Роман, повести, рассказы, пьесы, статьи и воспоминания. Кишинев, 1989. Кацис Л. В. Маяковский: поэт в интеллектуальном контексте эпохи. М., 2000. Кларк Н. Сталинский миф о «великой семье» // Вопросы литературы. 1992. Вып. I. Медведева К. Проблема нового человека в творчестве А. Блока и В. Маяковского. Владивосток, 1989. Михайлов А. Мир Маяковского. Взгляд из восьмидесятых. М., 1990. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. Палиевский П. Шолохов и Булгаков. М., 1999. Шешуков С. Неистовые ревнители. М., 1984. Щеглов Ю. Комментарии к романам И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», «Золотой теленок». М., 1995. Ямпольский М. Беспамятство как исток. М., 1998.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА 40-60-х гг. XX в.

Завершение оформления эстетики и поэтики соцреализма к середине 50-х гг. (монументальность, жизнеподобие, нейтральный стиль). Тотальное подчинение культуры партийно-государственному управлению. Идеино-эстетическое своеобразие литературы позднего сталинизма (Е. Добренко, Г. Гюнтер).

Агитационно-пропагандистская задача литературы в период Великой Отечественной войны. Актуализация категорий общечеловеческого и нравственного. Фронтная лирика (**К. Симонов, А. Ахматова, А. Сурков, А. Твардовский, М. Дудин** и др.). Обращение к поэтике ранней революционной литературы (**С. Гудзенко, П. Коган, М. Кульчицкий, С. Кирсанов, Н. Майоров**). Завершение утопических поисков «нового мира» и «нового человека» в литературе военных лет.

Послевоенный этап общественно-политической и культурной жизни. Репрессивный характер партийных постановлений «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и др. Решение вопроса о классическом наследии: деление литературы на «реакционную» (модернизм) и «прогрессивную» (реализм). Внедрение теории двухпоточной литературы в живую практику. «Фундаментальный лексикон» сталинской культуры (Е. Добренко) и отступления от него («**В окопах Сталинграда**» **В. Некрасова**, послевоенная проза **А. Платонова: «Афродита», «Возвращение», пьесы-сказки Евг. Шварца**).

Основные тематические узлы литературы позднего сталинизма: война и современность. Возврат к утопическому мироощущению после «реалий» войны: табуирование темы смерти героя, лишений, цены победы. Приход нового героя («настоящий» советский человек) и объявление эпохи «счастья». Лакировочные тенденции и теория бесконфликтности в конце 40-х - начале 50-х гг. Иллюстративный характер советской литературы, однообразие сюжетной схемы, конфликты. Борьба с лакировкой действительности как часть литературно-государственной политики.

Середина 50-х: перелом эпох. Эстетическое и философское противостояние соцреалистическому канону в романе «Доктор Живаго» **Б. Пастернака**. Историософия романа. Б. Гаспаров о художественном своеобразии «Доктора Живаго».

Литература «оттепели». Изменение общественно-политического климата в стране после XX съезда партии. Активизация литературной жизни: реабилитация писательских имен, появление новых литературно-художественных журналов, приход отряда молодых писателей. Сдвиг в общественном сознании: ощущение раскрепощенности, отчуждение от государственной идеологии человека-«винтика», поворот к внутреннему миру индивида, субъективной шкале ценностей. Эстетика «правды жизни» в оттепельной литературе, ее этический максимализм. Начало отхода от идеино-эстетических принципов соцреализма на позиции классического реализма в официальной литературе. Формирование представлений о многообразии литературного процесса, необходимости экспериментов в сфере формы в соответствии со «стилем XX века». Появление искусства «андеграунда».

Обновление идеологии и поэтики литературы «оттепели». Рождение новой «оттепельной» мифологии в лирической прозе («Дневные звезды» **О. Берггольц**) и ее стиливое своеобразие: «рассказ о времени и о себе», исповедальность, ассоциативность сюжета, ретроспекция, внутренний монолог.

Осознание политики государства как источника абсурда, социальных противоречий в социологических очерках о деревне **В. Овечкина, В. Тендрякова** и др. «Утопический» и «критический» варианты аналитической прозы. Поляризация литературных сил в новой общественной ситуации: борьба литературных партий за сохранение соцреализма как художественного метода советской литературы (журнал «Октябрь») или дальнейшую демократизацию в сфере идеологии, восстановление традиций реализма (журнал «Новый мир»), **М. Шолохов** и **А. Солженицын**: различие идейно-эстетических подходов в освещении судьбы «простого человека» в условиях социального эксперимента в России («Судьба человека» и «Матренин двор», «Один день Ивана Денисовича»).

Утверждение рационалистических представлений о человеке и мире в технократической прозе (**Д. Гранин, И. Грекова**, социальная фантастика **бр. Стругацких** и т.п.) и поэзии (**А. Вознесенский, Л. Мартынов**). Экспериментальный характер прозы о «физиках»: исключение сферы быта и личной жизни, сюжет, воспроизводящий процесс научного мышления, введение чертежей, формул в повествовательную ткань.

«Молодежная» литература как новое тематическое и стиливое направление. Герои-бунтари в поэзии «эстрады» (**А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский**) и прозе (**В. Аксенов, В. Войнович, А. Гладилин**). Карнавальное мироощущение героя «молодежной» прозы и эпатажные формы его проявления (П. Вайль, А. Генис). Новый облик современника в творчестве бардов, **В. Высоцкого, Б. Окуджавы**. Возрождение поэтики модернизма в «молодежной» литературе (поток сознания, фрагментарность, свободная композиция, смена повествователей, «рубленный» стиль).

Освоение эстетики и поэтики модернизма в литературе «андеграунда». Игровая проза **А. Синявского** («Гололедица»): фантастика, гротеск, деформация действительности, игра с чужой цитатой, игра с литературной маской, пародирование идеологических стереотипов сталинизма. Неоавангардизм лианозовской группы: эстетика конкретизма и поэтика примитивизма. Эксперименты в сфере языка и формы. Смена лирического монолога диалогической игрой чужими голосами, языковыми масками. Другие неформальные группы. Доэмигрантская поэзия **И. Бродского**. Литературная и философская генеалогия Бродского. Лики акмеизма. Идеи раннего и позднего экзистенциализма в основе метафизики Бродского. Язык и слово как поэтическая тема-Язык и культура как альтернатива времени и смерти. Эстетические взгляды поэта: Красота и Ничто. Традиции и новаторство в поэтической системе Бродского.

Смена политической ситуации в середине 60-х гг. Утрата «оттепельных» иллюзий. Диссидентство и скрытый нонконформизм как реакция на политическое «похолодание». Спор либерально-демократического (ж. «Новый мир») и почвеннического (ж. «Наш современник») направлений в общественном сознании, их роль в возрождении русской культуры и оформлении тематических пластов литературы 60-х - начала 70-х гг. («деревенская», «военная», «городская», «лагерная») в литературные течения со своей эстетикой и поэтикой на позициях реализма.

«Онтологическое» течение в прозе и поэзии. Натурфилософские мотивы «тихой» лирики (**Н. Рубцов**). Идеология и поэтика «деревенской» прозы (**В. Белов** «Привычное дело», **В. Распутин** «Последний срок»/ Славянофильские истоки ранней «деревенской» прозы. Поиск универсальных природных основ существования человека и общества. Циклическая модель времени, подчиненность единичного и конечного общему и вечному. Место человека и его миссия в «действии вечной жизни». Родовое и индивидуальное в «деревенской» прозе. Растворение индивидуального в биологическом цикле рождения - размножения. Приоритет родовых ценностей над личностным. Социум как ячейка природного мира. Символика города и деревни. Мифопоэтика «деревенской» прозы.

История как отступление от природных законов бытия. Проблема разлада и утраты корней, родовой памяти.

Проза **В.М. Шукшина**. Этапы творческой эволюции: от соцреализма к постмодернизму (А. Куляпин). Новый тип героя-чудика. Город и деревня: конфликт культур. Игровой характер шукшинской прозы. Мифопоэтика рассказов. Интертекстуальность: Шукшин и русская классика (О. Левашова, А. Куляпин).

Усвоение традиций критического реализма и элементов модернистской поэтики «городской» литературой. Исследование причин социального и нравственного конформизма, «обмена» идеалов на практические потребности. Чувство исторической обреченности и утраты нравственных опор человеком ситуативного поведения. Самосознание человека как предмет изображения: поток сознания, внутренний монолог, несобственно-прямая речь. «Обмен» **Ю. Трифонова** и «Утиная охота» **А. Вампилова**. Элементы театра абсурда в «Утиной охоте».

Нереалистические течения в литературе второй половины 60-х гг. Игровая проза **В. Аксенова**, пародирование стереотипов сталинской культуры и «оттепели» в «За-товаренной бочкотаре». Антиутопизм. Своеобразие поэтики: вторжение модернистского текста в «чужой» контекст, «раскованный» автор-повествователь, театрализация действительности, фантастика, фрагментарная композиция, цитатность, символизация деталей. «Улитка на склоне» **бр. Стругацких** и элементы модернистской поэтики.

Литература Основная

Аннинский Л. Шестидесятники, семидесятники, восьмидесятники... К диалектике поколений в русской культуре // Литературное обозрение. 1991. №4.

Гаспаров Б. Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Б. Гаспаров. Литературные лейтмотивы. М., 1994. Куляпин А.И. Проблемы творческой эволюции В.М. Шукшина. Барнаул, 2000. Макина М. Деревенская проза 60-70-х годов в историко-литературном и социальном аспектах. Л., 1980.

Дополнительная

Вайль П., Генис А. Страна Слов // Знамя. 1992. №7. Гушанская Е. А. Вампилов. Очерк творчества. Л., 1990. Гюнтер Х. Железная гармония // Вопросы литературы. 1992. Вып. 1. Добренко Е. Фундаментальный лексикон // Новый мир. 1990. №2. Иванова Н. Проза Ю. Трифонова. М., 1984.

Козлова СМ. Парадоксы драмы - драма парадоксов. Новосибирск, 1993. Козлова СМ. Поэтика рассказов В.М. Шукшина. Барнаул, 1993. Куляпин А.И., Левашова О.Г. В.М. Шукшин и русская классика. Барнаул, 1998. Левина М. Апофеоз беспочвенности // «Онтологическая» проза в свете идей русской философии // Вопросы литературы. 1991. Сентябрь-октябрь.

Лейдерман Н., Липовецкий М. Между хаосом и космосом // Новый мир. 1991. №7. Фабер Ф., Свербилова Т. Пьесы А. Вампилова в контексте американской культуры // Современная драматургия. 1992. №2.

Чупринин С. 60-70-е: волна вслед волне // Новый мир. 1981. №5.

Экзаменационные вопросы для магистрантов

1. «Повесть временных лет» как памятник древнерусской литературы.
2. Эстетика и поэтика русского классицизма.
3. Романтизм в русской литературе 20-30-х гг. XIX века.
4. Просветительский реализм в русской литературе XVIII в.
5. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума»: подходы и интерпретации.
6. «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. Система персонажей, сюжет, жанровое своеобразие.
7. Драматургия А.С. Пушкина.
8. Проблема взаимосвязей прозаических циклов Н.В. Гоголя.

9. Особенности тургеневского романа.
10. Современные интерпретации романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».
11. Лирика середины XIX в. (Н.А. Некрасова, А.А. Фет, Ф.И. Тютчев) (на выбор экзаменуемого).
12. «Мысль народная» и «мысль семейная», их соотношение в романах Л.Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина»).
13. Тема двойничества и система героев-двойников в прозе Ф.М. Достоевского.
14. Положительно-прекрасный человек в романах Ф.М. Достоевского.
15. Мастерство писателя-сатирика М.Е. Салтыкова-Щедрина.
16. Проза А.П. Чехова: проблема эволюции, жанровое своеобразие, и поэтика.
17. Новаторство драматургии А.П. Чехова.
18. Символизм и поэзия А.А. Блока
19. Общая характеристика литературы «серебряного века».
20. Основные течения в русской литературе конца XIX - начала XX в.
21. Эволюция творчества В. Маяковского.
22. Основные жанры в творчестве М. Горького дооктябрьского периода
23. Традиции русской классики в литературе начала XX в. (И. Бунин, А. Куприн и др.).
24. Социально-философская проблематика романа Е. Замятина «Мы».
25. Хронотоп, система персонажей и мотивная структура романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».
26. Жанр романа-эпопеи в литературе советского периода. («Тихий Дон» М. Шолохова)
27. Жанр повести в литературном процессе 60-70-х годов XX века. (Ю. Трифонов, Ч. Айтматов, Б. Можаев и др.)
28. Поэмы А.Т. ТВАРДОВСКОГО: ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА
29. Проза о Великой Отечественной войне (60-80-е гг.)
30. «Деревенская проза» 60-80 гг. XX века
31. Романы-диалоги В. Гроссмана и Ю. Домбровского
32. Проза А. Солженицына 1960-х гг.
33. Проза русского зарубежья до Второй Мировой войны
34. Поэзия И. Бродского